

Глава 788 - Разрушение, услышав слова Чжана Цзилинга, тело черно-белых сильно дрожало, а затем белые занялись тем, что достали небольшой буклет и пролистали его.

"Верхний, Верхний Бессмертный... продолжительность жизни семьи Цзян в городе Наньчжоу все еще, еще нет..."

"Я отпущу тебя".

"Да!"

Бесспорными словами Чжан Цзилинга черно-белое непостоянство было настолько напугано, что он сразу же забрал свой памфлет обратно и даже встал прямо, чтобы ответить Чжан Цзилину.

Хотя черно-белые знали, что зацепление за душу смертного, чья жизнь не была без разрешения исчерпана преступным миром, является преступлением, которое нарушает Небесные Правила, но по сравнению с нарушением Небесных Правил.....

Черно-белое непостоянство чувствовало себя так, как будто последствия неповиновения приказам Чжана Цзилинга были гораздо более тяжелыми.

Самое большее, что случилось бы, если бы кто-то нарушил небесный закон - это быть сбитым с ног в смертный мир, или быть подавленным и запечатанным... но если бы кто-то ослушался Чжана Цзилинга, то душа просто улетела бы в сторону.

Черно-белое непостоянство не было дураком и, естественно, знало, что делать.

Без всяких колебаний, не дожидаясь Чжан Цзилинга, чтобы призвать их, и даже не спросив короля ада, чтобы одобрить его, они вдвоем взяли цепь Soul Hooking Chain и бросились к воротам призрака в глубине подземелья.

Увидев уход черно-белых, Чжан Цзилинг больше ничего не сказал и поручил Изанами помочь оглядеться вокруг, прежде чем снова войти в иллюзию жизни и смерти.

Чжан Цзилинь снова появился перед Чжан Цзыю и смотрел, как Цзян Цзиншэн грубо ворвался в свой дом с кучкой головорезов.

Сначала Чжан Цзилинг, видя, что Цзян Цзиншэн был бывшим одноклассником, только планировал позволить своей семье развалиться на части и вернуться к простолюдинам.

Но теперь... глаза Чжана Цзилинга покраснели, и его лицо стало мрачным до предела.

Возможно, Цзян Цзиншэн... не будет жить слишком комфортно следующие десятки тысяч или даже сотни тысяч лет.

Чжан Цзилинг не был добрым человеком, и тот факт, что Цзян Цзиншэн смог так обращаться с двенадцатилетней сестрой Чжан Цзилинга, был признаком того, что Чжан Цзилинг не сможет отпустить Цзян Цзиншэна.

Чжан Цзыю ненадолго упал в обморок, когда его голова ударилась о стену, и казалось, что у него идет кровь.

Глядя на текущее состояние Чжан Цзыю, глаза Чжан Цзылинга становились все холоднее и

холоднее.

Больше не беспокоясь о Цзяне Цзиншэне, Чжан Цзылинг присел на корточки, чтобы посмотреть на бессознательного Цзыю, его глаза наполнены душевной болью и чувством вины.

Только теперь Чжан Цзылинг по-настоящему понял, через какую боль прошёл Чжан Цзыёв после того, как перешёл через него.

Возможно, это было только начало.

Чжан Цзылинг даже пожалел, что не вознесся на вершину власти и не вернулся раньше.

Чжан Цзылинг пытался забрать Зию, но рука Чжан Цзылинга беспрепятственно прошла через тело Чжан Цзыю. Чжан Цзылинг снова забыл, что это все иллюзия, что-то, что уже произошло.

"Эй! Иди посмотри, все ли в порядке с девушкой, и не умирай!"

В тот момент голос Цзян Цзиншэна прозвучал в ушах Чжана Цзыля, а затем гангстер подтянул Чжана Цзыю и посмотрел на затылок Чжана Цзыю.

"Босс, это просто небольшой перелом кожи, все в порядке." Панк доложил Цзян Цзиншэну.

"Хорошо, что все в порядке". Цзян Цзиншэн кивнул головой, затем впал в глубокую мысль: "Куда, черт возьми, делся этот парень, Чжан Цзылинг? Пропал почти год..."

"Забудь, Чжан Цзыля все равно нет, он придет через несколько дней и снесет этот проклятый дом!" Цзян Цзиншэн больше не колебался после того, как задумался на минуту, и непосредственно проинструктировал группу головорезов.

"Прямой снос"? Потом эта девушка..." некоторые головорезы колебались, когда услышали слова Цзян Цзиншэна.

Глядя на бессознательное появление Чжан Цзыю, некоторые из головорезов немного не выдержали.

В конце концов, если у этой маленькой девочки даже не было дома, они просто не могли представить, как она может выжить.

Щелк!

Цзян Цзиншэн непосредственно ударил панка, который его допрашивал, и проклял: "Что это за эпоха? Все еще заботишься об этой девушке? У нее даже нет брата, так зачем ей нужен этот дом?"

"Снос - это большое дело. То, что случится с этой девушкой, не твое дело."

"Да, да!" После того, как его ударил Цзян Цзиншэн, панк не осмелился говорить и многократно кивнул головой.

"Поехали, следующая - семья Чен Фонга, они тоже старые чокнутые, все будьте острыми!" Цзян Цзиншэн больше не смотрел на Чжан Цзыю, прошел прямо через тело Чжан Цзыля и вышел.

Группа головорезов посмотрела на Чжан Цзыюу с некоторым сочувствием, и даже один из них отнес Чжан Цзыюу к кровати, но они не посмели задержаться здесь больше и все закончилось.

И снова, Чжан Цзыё был единственным, кто остался в этом доме.

Чжан Цзылинь спокойно посмотрел на Чжан Цзыю, который лежал на кровати и ждал.

Только вечером Чжан Цзыю медленно открыл глаза.

"Больно~" Чжан Цзыю потер голову и смущенно посмотрел на беспорядок вокруг него, глаза слегка изменились.

"Как?" Чжан Цзыю не мог не заботиться о своей головокружительной голове и бежал в направлении, которое проникло в тело Чжана Цзылинга.

Чжан Цзылинг последовал за Чжан Цзыёй и был поражен, когда увидел, как Чжан Цзыёв плачет с обрамленной картиной на руках.

Это была картина Чжан Цзыёва об их братьях и сестрах, его семнадцатилетний подарок....

Посмотрев на нее в течение года посреди этой иллюзии, Чжан Цзылинг никогда не замечал, что Чжан Цзыю придает столько значения этой картине.

Из-за того, что картина упала со стены, стекло в раме разбилось, и даже на картине остались следы Цзян Цзиншэна.

Чжан Цзылинг молча подошел к Чжан Цзыюу и присел на корточки, пожимая руку, чтобы дотронуться до головы Чжан Цзыюу.

Хотя Чжан Цзылинг знал, что ничего не сможет сделать здесь, чтобы повлиять на то, что уже произошло в прошлом, Чжан Цзылинг все же хотел дать Чжан Цзыю некоторое утешение.

Держа картину в руках и плача в течение неизвестного количества времени, Чжан Цзыёв, казалось, что-то вспомнил и даже вытащил картину из сломанной рамы, вытер маленькими руками следы на бумаге, затем аккуратно сложил ее и положил во внутренний карман своей одежды, прежде чем вырваться за дверь.

Чжан Цзылинь с тревогой посмотрел на Чжан Цзыю, который бросился за дверь и даже проследил за ней.

"Эта девушка, куда еще она идет так поздно?" Глаза Чжана Цзылинга не могли не вспыхнуть с намеком на беспокойство.

Вскоре Чжан Цзылинг проследовал за Чжан Цзыё до дверей дома Чэн Шоу.

Чувствуя разницу в доме Чэн Шоу, глаза Чжан Цзылиня не изменились.

"Брат Ченг Шанг! Брат Чэн Шоу!" Чжан Цзыю постучал в дверь дома Чэн Шоу.

После долгого времени, Чэн Шэйк медленно открыл дверь, все его тело фиолетовое и синее, его глаза красные.

"Зи... Зиё, ты здесь!" Лицо Чэн Шоу едва умудрилось выдать намек на улыбку.

"Брат Чен Шейк... "Чжан Цзыю безразлично смотрел на эту жалкую внешность Чен Шейка, смущение посреди его больших глаз, "Что с тобой?"

"Нет, ничего". Ченг Шейк качал головой с улыбкой, но голос у него был невероятно хриплым.

Чжан Цзилинг первым подошел к дому Чэн Шака и увидел, что вся мебель сломана, а на полу разбросаны деньги, с грязными следами на деньгах.

Тёти и дяди больше не было дома, и они не знали, куда они ушли.

Естественно, Чжан Цзилинг знал, что произошло, и кровавый запах, пронизывающий дом, не мог быть скрыт.

Чэн Шан однажды сказал Чжан Цзилину, что его родители умерли от гнева из-за разрушения.....

Казалось, что на данный момент... в нем что-то спрятано.

Чжан Цзилинг не хотел смотреть дальше, поэтому он напрямую прорезал пространство и покинул это место.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/1025730>